

Цзян Ло приподнял бровь и принял волшебную палочку. Она радостно завибрировала, издав едва слышный гул. Цзян Ло взмахнул запястьем, и струящаяся, словно вода, магическая энергия собралась в кончике палочки, рассыпаясь яркими искрами.

— О! Дитя! Эта палочка в полном восторге!

В конечном итоге выбор Цзян Ло пал именно на неё. Палочка из древесины ели, с сердцевинкой из сердечной жилы дракона, длиной тринадцать дюймов.

Олливандер продолжал что-то ворчливо бормотать, но Снегг, не дожидаясь окончания, уже увёл Цзян Ло из лавки.

В Косом Переулке Снегг водил мальчика из стороны в сторону, пока наконец не были куплены все предметы из списка необходимых для поступления вещей.

На обратном пути Цзян Ло наотрез отказался снова садиться в Ночной Рыцарь. Он зажмурился, откинул густую челку назад, открывая чистый высокий лоб, и, ухватившись тонкими бледными пальцами за край мантии Снегга, поднял на него взгляд.

— Профессор... можно не ехать на том автобусе?

Мужчина опустил взгляд на мальчишку, вытянул край своей мантии из его хватки и едва заметно, двусмысленно усмехнулся.

— Как пожелаете, мистер Цзян.

После этого Снегг положил руку на плечо Цзян Ло, и, применив трансгрессию, они оказались прямо перед домом мальчика.

...Лучше бы уж поехали на том проклятом автобусе.

Лицо Цзян Ло побледнело, он украдкой начал вращать ци, используя технику культивации, чтобы привести дыхание в норму. Снегг, наблюдая за мертвенной бледностью ребёнка, едва заметно искривил губы в подобии улыбки.

Спустя несколько дней Цзян Ло прибыл на вокзал Кингс-Кросс, разыскивая платформу 9¾. Он сделал большой круг, но так её и не нашёл, поэтому молча встал между девятой и десятой платформами.

«Оплошал, надо было сразу сканировать энергетические колебания», — подумал он.

Вскоре Цзян Ло ощутил магические возмущения у колонны между платформами. Подумав, что это нечто вроде телепортационного массива, он, толкая тележку с чемоданом, шагнул прямо в стену.

Пройдя сквозь платформу, он оказался на другой стороне. Перед ним открылся вид на перрон, где красовалась табличка: Платформа 9¾. А на стоявшем рядом паровозе чётко значилось: Хогвартс-экспресс.

У Цзян Ло едва не случился посттравматический синдром. За то короткое время, что он провёл в этом мире, ему не понравился ни один способ передвижения. Но раз уж он здесь, оставалось лишь молча сесть в вагон и найти пустое купе, чтобы оставить там багаж.

Вскоре поезд заполнился, и Хогвартс-экспресс медленно тронулся с места.

«Слава богам, хотя бы транспорт нормальный. Но окружающие дети такие шумные».

Цзян Ло беззвучно, без использования палочки, наложил заклинание тишины и принялся спокойно вращать кругооборот ци внутри тела.

В эти дни, помимо усердного изучения магии по всевозможным книгам, Цзян Ло узнал немало общих сведений об этом мире. Например, что маленькие волшебники этого возраста обязаны использовать волшебные палочки для сотворения заклинаний. Однако среди этой оравы новоприбывших малышей он не видел смысла скрываться — да никто бы всё равно ничего не заметил.

За эти дни упорных тренировок Цзян Ло едва смог достичь стадии Воина. Уровни Мира Древних Боевых Искусств от низшего к высшему шли в таком порядке: Ученик Боевых Искусств, Боец, Мастер Боевых Искусств, Великий Мастер, Король Воинов, Божественный Воин, Святой Воин, Император Воинов и, наконец, легендарный Бог Боевых Искусств. В эпоху конца магии культивация давным-давно стала лишь пустой мечтой, поэтому практики пошли иным путём, вступив в эру Древних Боевых Искусств. В современном мире большинство низкоуровневых бойцов преуспели в мирских делах и пользовались почётом у обычных людей, и лишь высокоуровневые мастера скрывались от мира, хотя и крепко удерживали светскую власть в своих руках.

Не успел Цзян Ло долго попрактиковаться, как дверь купе открылась. Он тихо снял заклинание тишины и посмотрел на женщину, стоявшую в проходе.

— Кто-нибудь желает сладостей?

Цзян Ло окинул взглядом тележку, полную разноцветных и странных лакомств. Наслушавшись галдежа окружающих детей, он выбрал то, что выглядело более-менее нормальным.

Расплатившись, он открыл упаковку, и из неё выпрыгнула шоколадная лягушка.

...Внезапно перехотелось есть.

Цзян Ло небрежно протянул лягушку сидевшему рядом ребёнку и заметил, что в коробке лежит карточка.

— О! Это карточка Дамблдора! — воскликнул тот мальчик, уплетая шоколадную лягушку. — У меня таких полно! Кстати, спасибо за лягушку! Я Райнер, Райнер Робинс!

Цзян Ло взглянул на карточку: старик с белой бородой на ней по-доброму улыбнулся, помахал ему рукой и замер.

Цзян Ло поднял взгляд на Райнера с каштановыми волосами и серыми глазами, кивнул и улыбнулся:

— Привет, я Цзян Ло.

Видя, что этот вечно молчаливый мальчик не только угостил его лягушкой, но и так мило улыбнулся, Райнер с радостью затараторил:

— Цзян! Ты всё время молчал, я уж думал, ты немой! Хотя у волшебников не бывает немых. Я собрал уже несколько сотен карточек из этих лягушек!

...Несносный ребёнок, если не умеешь разговаривать, мог бы и помолчать.

Цзян Ло вспомнил Снегга и спросил Райнера:

— А есть карточка профессора Снегга?

Райнер на секунду замер и посмотрел на Цзян Ло с непередаваемым выражением лица.

— ...С чего бы вдруг?

Цзян Ло уклончиво улыбнулся и ничего не ответил.

Так, под непрекращающийся галдёж этой детворы, Цзян Ло наконец добрался до Хогвартса. Выйдя из поезда, ученики увидели огромного великана, который стоял у платформы с фонарём.

— О-хо-хо! Малышня, меня зовут Хагрид. Первокурсники, идите за мной!

Цзян Ло затерялся в толпе новобранцев и пошёл вслед за Хагридом к чёрному озеру, где они расселись по лодкам. Лодки некоторое время плыли в темноте, пока не причалили к подземной пристани. Перед ними возвышался огромный замок. Хагрид несколько раз постучал в ворота, и те распахнулись. На пороге стояла волшебница в изумрудно-зелёной мантии; держалась она грациозно и спокойно, выражение лица было чуть строгим.

Цзян Ло услышал, как Хагрид поприветствовал её, назвав профессором Макгонагалл. Затем Хагрид попрощался, и первокурсники последовали за профессором Макгонагалл в Большой зал.

Как только Хагрид ушёл, в вестибюле постепенно стихли звуки, слышалось лишь потрескивание факелов на стенах. Профессор Макгонагалл кратко объяснила суть церемонии распределения и упомянула четыре факультета. Цзян Ло отчётливо уловил каждое слово: храбрость Гриффиндора, верность Пуффендуя, мудрость Когтеврана, амбиции Слизерина...

Хм, куда же меня распределят? Кстати, Снегг — декан Слизерина? Мысли Цзян Ло начали блуждать.

— А теперь, первокурсники, постройтесь в две колонны, — чётко сказала профессор Макгонагалл. — Идите за мной.

Цзян Ло вернулся к действительности, строй пришёл в движение, и их завели в грандиозный зал.

Потолок был не расписным, а представлял собой самое настоящее ночное небо со сверкающими звёздами. Сотни свечей парили в воздухе, освещая возбуждённые лица студентов за четырьмя длинными столами внизу. В самом конце, на возвышении, стоял стол преподавателей.

Профессор Макгонагалл вышла вперёд со свитком пергамента, и в зале наступила тишина.

— Сейчас я буду вызывать по именам, вы будете выходить, садиться на стул и надевать Распределяющую Шляпу, чтобы узнать свой факультет.

Первокурсников вызывали одного за другим. Шляпу водружали им на голову, и иногда она тут же выкрикивала название факультета, а порой надолго задумывалась. Каждый выкрик сопровождался взрывами ликования и аплодисментов за соответствующим столом.

— Калия Уорри.

Девочка с двумя золотистыми косичками гордо вышла вперёд. Шляпа едва успела коснуться её

волос, как провозгласила: — Гриффиндор!

— Лиам Джонс.

Круглолицый мальчик неуклюже проковылял к стулу. Шляпа немного подумала и выкрикнула:
— Пуффендуй!

Спустя долгое время профессор Макгонагалл наконец произнесла имя Цзян Ло.

Цзян Ло потёр кончики пальцев, после чего невозмутимо вышел на сцену и сел. Он уже примерно понял, в чём дело: эта дурацкая шляпа, должно быть, своего рода артефакт для оценки талантов. Только вот неясно, по каким критериям она определяет. По способностям? По характеру?

<http://bllate.org/book/22372/2346615>